

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 17-П26

Москва

14 октября 2026 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Краснова И.В.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Зателепина О.К., Крупнова И.В.,
Нефедова О.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе адвоката Рылова А.В. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2025 года, по которому

Еременко Виталий Александрович,

судимый:

1) 9 февраля 2017 года по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 1 месяц, постановлением от 17 июля 2018 года неотбытое наказание в виде лишения свободы (11 месяцев 25 дней) заменено на исправительные работы на срок 1 год 5 месяцев 28 дней с удержанием 10 % из заработка в доход государства;

2) 29 ноября 2019 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 1 месяц, -

осужден: по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ст. 53 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 29 ноября 2019 года окончательно Еременко В.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ст. 53 УК РФ.

Судом разрешен гражданский иск Д [] о взыскании с Еременко В.А. 500 000 рублей в счет компенсации причиненного преступлением морального вреда, распределены процессуальные издержки, определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года приговор Ростовского областного суда от 27 марта 2025 года оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2026 года приговор Ростовского областного суда от 27 марта 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года в отношении Еременко В.А. оставлены без изменения.

В надзорной жалобе адвокат Рылов А.В. просит о пересмотре судебных решений в отношении Еременко В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы, послужившие основанием передачи ее с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., потерпевшей Д [] [] осужденного Еременко В.А., адвоката Рылова А.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Еременко В.А. осужден за совершение разбойного нападения на Д [] [] группой лиц по предварительному сговору с Бандуриным С.Д., осужденным по приговору Ростовского областного суда от

23 октября 2024 года, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за убийство Д [] группой лиц по предварительному сговору с Бандуриным С.Д., сопряженное с разбоем.

В соответствии с приговором суда Еременко В.А. совместно с Бандуриным С.Д., действуя по предварительному сговору, в период с 21 часа 29 ноября 2016 года до 02 часов 30 ноября 2016 года в г. Таганроге Ростовской области с целью завладения имуществом Д [] поочередно нанесли последнему фрагментами кирпича и бетонной конструкции множественные удары в область головы и туловища, причинив телесные повреждения, от которых наступила его смерть на месте происшествия. После этого Еременко В.А. и Бандурин С.Д. похитили автомобиль Д [] с находившимся в нем имуществом и денежными средствами на общую сумму 250 500 рублей.

Адвокат Рылов А.В. в надзорной жалобе просит об отмене состоявшихся в отношении осужденного Еременко В.А. судебных решений и возвращении уголовного дела прокурору. В обоснование указывает, что в суде первой инстанции стороне защиты было необоснованно отказано в ознакомлении со списком кандидатов в присяжные заседатели, составленным с использованием системы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», в прослушивании в присутствии присяжных заседателей аудиозаписи судебных заседаний, в которых Бандурин С.Д. давал показания, а также в истребовании протокола инструментального психофизиологического опроса Еременко В.А. с использованием полиграфа. Защитник полагает, что показания свидетеля Ч [] являются недостоверными, а протоколы очной ставки Еременко В.А. с Бандуриным С.Д. и осмотра места происшествия от 24 февраля 2019 года, проверки показаний Бандурина С.Д. на месте от 2 марта 2019 года и осмотра места происшествия от 5 марта 2019 года с участием специалиста Ч [] составлены с нарушением закона, в связи с чем указанные доказательства и производные от них являются недопустимыми доказательствами и подлежащими исследованию в присутствии присяжных заседателей. В надзорной жалобе указано, что председательствующим по делу проявлена необъективность, поскольку он не реагировал на нарушения в судебном заседании государственного обвинителя, в том числе когда он оказывал воздействие на свидетеля С []. Также обращается внимание на нарушение председательствующим требований ст. 345 УПК РФ, выразившееся в том, что он удалился с неоглашенным вердиктом в совещательную комнату, в результате чего изменил формулировку ответа на первый вопрос.

В надзорной жалобе утверждается, что суд необоснованно указал в приговоре на оказание Еременко В.А. помощи следствию, выводы суда кассационной инстанции не основаны на материалах дела, сторона защиты в

ходе кассационного производства не ознакомлена с возражениями прокурора на кассационную жалобу адвоката Бегларяна В.С., а жалоба отца осужденного, на рассмотрении которой настаивал Еременко В.А., оставлена без внимания.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе адвоката и проверив материалы уголовного дела в порядке ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ, в соответствии с которой Президиум Верховного Суда Российской Федерации в интересах законности вправе выйти за пределы доводов надзорной жалобы и проверить уголовное дело в полном объеме, приходит к следующему.

Доводы в надзорной жалобе о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, нельзя признать обоснованными, поскольку они не соответствуют материалам дела.

Решение председательствующего от 1 октября 2024 года об отказе Еременко В.А. в ознакомлении с предварительным списком кандидатов в присяжные заседатели было обусловлено необходимостью обеспечения конфиденциальности содержащихся в нем сведений об адресах проживания кандидатов.

В судебные заседания, назначенные на 28 октября и 26 ноября 2024 года, в связи с недостаточной явкой кандидатов, в соответствии с ч. 3 ст. 327 УПК РФ по распоряжению председательствующего дополнительно вызывались в суд кандидаты в присяжные заседатели с составлением новых предварительных списков. Об ознакомлении с данными списками, а также с общим и запасным списками кандидатов в присяжные заседатели, которые составляются высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации с использованием Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», ходатайств участниками судопроизводства не заявлялось.

При этом сторона защиты имела возможность самостоятельно ознакомиться с находящимися в открытом доступе общим и запасным списками кандидатов в присяжные заседатели, которые в соответствии с чч. 9, 10 ст. 5 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» публикуются в средствах массовой информации.

Замечаний по поводу процедуры формирования коллегии присяжных заседателей от участников судопроизводства не поступало. Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вручались сторонам, в том числе осужденному и его адвокатам, участвующим в выборе коллегии присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что стороной защиты было реализовано предусмотренное законом право заявить отводы кандидатам в присяжные заседатели.

Таким образом, вопреки доводу в надзорной жалобе, утверждать, что при формировании коллегии присяжных заседателей не были соблюдены требования ст. 328 УПК РФ, оснований не имеется.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено по настоящему делу с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, установление которых относится к полномочиям присяжных заседателей, предусмотренным положениями ст. 334 УПК РФ.

Доказательства, представленные присяжным заседателям, в том числе оспариваемые стороной защиты в надзорной жалобе протоколы осмотра места происшествия, содержащие информацию об обнаружении куртки, фрагментов кирпича и бетонной конструкции со следами преступления, обоснованно признаны судом полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми не имелось.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Все заявленные при судебном разбирательстве ходатайства, в том числе о повторном исследовании доказательств, прослушивании аудиозаписи судебных заседаний, в которых Бандурин С.Д. давал показания, и об истребовании протокола инструментального психофизиологического опроса Еременко В.А. с использованием полиграфа, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность решений суда, материалы дела не содержат.

Довод адвоката об оказании государственным обвинителем незаконного воздействия на присяжных заседателей и свидетелей проверялся судами апелляционной и кассационной инстанций и своего подтверждения не нашел.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, закрепленных в ст. 335 УПК РФ. В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд с учетом требований уголовно-процессуального закона создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, где были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Судебное следствие объявлено оконченным после того, как участники судопроизводства сообщили суду об отсутствии у них ходатайств по исследованию доказательств и дополнений к судебному следствию.

Вопреки доводам в надзорной жалобе, требования ст. 345 УПК РФ при вынесении присяжными заседателями вердикта были соблюдены. После передачи старшиной вопросного листа председательствующему он правомерно удалился в совещательную комнату для его изучения. Установив, что результаты голосования не содержат письменных пояснений, председательствующий указал на это в судебном заседании коллегии присяжных заседателей, которые в совещательной комнате внесли в вопросный лист необходимые уточнения. Имеющиеся в ответе на первый вопрос исправления, заверенные в установленном порядке, не свидетельствуют, что присяжными заседателями на него был дан отрицательный ответ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит неясностей или противоречий, а также оснований для принятия решений, указанных в чч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ.

Обсуждение последствий вердикта проведено в соответствии с требованиями ст. 347 УПК РФ.

Довод в надзорной жалобе о неознакомлении стороны защиты с возражениями прокурора на кассационную жалобу адвоката является несостоятельным. Согласно материалам уголовного дела, указанные возражения прокурора в соответствии с положениями ст. 401⁷ УПК РФ направлялись адвокатам Бегларяну В.С. и Рылову А.В., а также осужденному Еременко В.А. и вручены последнему 15 декабря 2025 года.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, состоявшемся 3 марта 2026 года, осужденный Еременко В.А., а также его защитник сообщили о своей готовности к участию в рассмотрении дела, ходатайств об ознакомлении с материалами дела, в том числе с возражениями прокурора после изложения судьей их содержания, не заявляли.

Что касается непринятия судом кассационной инстанции к своему производству жалобы отца осужденного, то она не подлежала рассмотрению, поскольку по настоящему делу Е [REDACTED] не относится к числу участников уголовного судопроизводства, которые в соответствии с положениями ч. 1 ст. 401² УПК РФ наделены правом обжалования вступивших в законную силу судебных решений.

Осужденный Еременко В.А. в судебном заседании суда кассационной инстанции в полном объеме реализовал свои процессуальные права, включая право на выступление в судебном заседании, он поддержал доводы, приведенные его защитником, а также довел до сведения суда свою позицию по всем вопросам, относящимся к предмету кассационного производства.

С учетом изложенного, при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном положениями главы 47¹ УПК РФ, право на защиту осужденного нарушено не было, существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену кассационного определения, не допущено. Определение суда кассационной инстанции содержит надлежащую оценку всех доводов кассационной жалобы адвоката с приведением мотивов принятых решений.

Вместе с тем состоявшиеся судебные решения в отношении Еременко В.А. подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 412⁹ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

Производство в суде с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК РФ ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

Исходя из положений ч. 3 ст. 348 УПК РФ, председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Содержащееся в ч. 2 ст. 348 УПК РФ требование об обязательности вердикта для председательствующего распространяется на вопросы, отнесенные законом к полномочиям присяжных заседателей (ст. 334 УПК РФ), и не освобождает судью от обязанности разрешить в приговоре правовые вопросы в соответствии с требованиями закона и руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подлежащими неукоснительному соблюдению судами.

Согласно правовой позиции, сформулированной в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», при новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора по основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление

его уголовной ответственности.

С учетом того, что положения главы 42 УПК РФ не содержат предписаний, допускающих возможность ухудшения положения обвиняемого при новом рассмотрении уголовного дела, приведенная правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации подлежала обязательному учету судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Как следует из материалов уголовного дела, по первоначальному приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2021 года, оставленному без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 года, Еременко В.А. осужден за совершение убийства группой лиц по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а также за совершение кражи в крупном размере по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года. На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено лишение свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

По данному приговору также осужден Бандурин С.Д. по п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2022 года приговор от 10 июня 2021 года и апелляционное определение от 23 декабря 2021 года по кассационным жалобам стороны защиты отменены в связи с противоречивостью вердикта присяжных заседателей, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 июня 2023 года Еременко В.А. и Бандурин С.Д. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, были оправданы на основании пп. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 года оправдательный приговор от 7 июня 2023 года в отношении Еременко В.А. и Бандурина С.Д. по представлению прокурора отменен ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на содержание данных присяжными заседателями ответов в связи с оказанным на них незаконным

воздействием, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию в тот же суд иным составом суда.

В соответствии с обжалуемым приговором Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2025 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Еременко В.А., в отношении которого уголовное дело 14 февраля 2024 года было приостановлено на основании п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ и выделено в отдельное производство, осужден по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет, на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно ему назначено лишение свободы на срок 16 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Единственный соучастник указанных преступлений - Бандурин С.Д. по приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 октября 2024 года осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, несмотря на то, что первоначальный обвинительный приговор, по которому Еременко В.А. был осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, был отменен по кассационным жалобам стороны защиты, то есть по основаниям не связанным с усилением уголовной ответственности осужденного, суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела ухудшил положение Еременко В.А. - действия, связанные с хищением имущества, квалифицировал по более тяжкому составу преступления - п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, дополнительно квалифицировал действия по факту убийства по признакам - «группой лиц по предварительному сговору» и «сопряженное с разбоем», а также назначил более строгое наказание за каждое из преступлений и по их совокупности в соответствии с правилами чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ.

При этом наличие отмененного по представлению прокурора промежуточного оправдательного приговора в отношении Еременко В.А. значения не имеет, поскольку, исходя из правовой позиции, приведенной в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», приоритетным является то обстоятельство, что первоначальный обвинительный приговор не отменялся в сторону ухудшения положения Еременко В.А. Иное в данном случае препятствовало бы осужденному и его адвокату в полной мере реализовать гарантированное законом право на судебную защиту, включающее свободу обжалования приговора суда.

Судами апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения закона не были устранены.

С учетом изложенного, при постановлении приговора Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2025 года в отношении Еременко В.А. допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, в связи с чем состоявшиеся судебные решения в отношении осужденного в части квалификации содеянного и назначения ему наказания подлежат изменению.

Действия Еременко В.А. следует переквалифицировать с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная в крупном размере. Из осуждения его по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению квалифицирующий признак п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - «сопряженное с разбоем», а из осуждения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ - указание о совершении преступления по предварительному сговору, в связи с чем убийство Д [REDACTED] признается совершенным группой лиц.

При решении вопроса о наказании Еременко В.А. по каждому из преступлений Президиум Верховного Суда Российской Федерации учитывает требования ст. 60 УК РФ, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о его личности, установленные судом первой инстанции обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе дополнительно признанные по последнему приговору в качестве смягчающих наказание обстоятельств - участие Еременко В.А. в проведении специальной военной операции, статус ветерана боевых действий, наличие положительной характеристики от заместителя начальника батальона, нахождение на иждивении родителей-пенсионеров, состояние его здоровья, а также вносимые в судебные решения изменения. При определении наказания по совокупности преступлений принимаются во внимание и положения чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты, суд первой инстанции, с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, обоснованно признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного «активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления».

На основании изложенного, руководствуясь чч. 3 - 7 ст. 412¹⁰, п. 7 ч. 1 ст. 412¹¹ УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июня 2025 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от

3 марта 2026 года в отношении **Еременко Виталия Александровича** изменить:

- переквалифицировать действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 10 месяцев;

- исключить осуждение по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

- исключить из осуждения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание о совершении преступления по предварительному сговору;

- смягчить по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до 13 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

- на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Еременко В.А. наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 10 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный орган для регистрации;

- в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 29 ноября 2019 года окончательно назначить Еременко В.А. наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 4 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный орган для регистрации.

В остальной части судебные решения в отношении Еременко В.А. оставить без изменения.

Председательствующий

И.В. Краснов